

Фу Лин открыла корзинку с едой, которую получила от младшего евнуха, и, как и ожидалось, обнаружила, что в течение последних трех дней мясо и рыба с горячим бульоном стали все чаще заменяться скудными и безвкусными блюдами. Многие люди в Имперском дворце могли влиять на подобные вещи, и это случалось практически ежедневно. Фу Лин, давно привыкшая к такому, спокойно закрыла корзинку и направилась во внутренний двор.

Силуэт Цин Лин был виден через полуоткрытое раздвижное окно. Последние три дня она часто стояла так, смотря на пышное зонтичное дерево, росшее во дворе.

С полудня тень от его широкой кроны падала ей на лицо, и буйная листва разбивала солнечный свет на тонкие лучи, которые скользили по ее щекам, но, увы, не давали тепла. Глянец ее кожи казался все таким же холодным и ровным, похожим на искрящуюся в солнце белизну вечного сливового цветка. В отличие от других женщин в Имперском дворце, порой нарочно желающих казаться недоступными и равнодушными, ее холодности и стойкости люди побаивались, но вместе с тем не могли отвести взгляд.

Фу Лин мрачно вздохнула. Лицо за окном было прекрасно, но искалечено. Она не знала, можно ли считать это случайным благословением — прочие наложницы в Имперском дворце не считали Цин Лин конкуренткой, так что не пытались испортить ей жизнь. Уже хотя бы поэтому три последних дня она провела в относительном спокойствии.

Открыв дверь, Фу Лин подошла к столу и начала выкладывать на него припасы из корзины, говоря:

— Госпожа, пожалуйста, вам надо поесть.

— Фу Лин, когда я смогу увидеться с Императором? — вопрос был задан холодным тоном.

В Имперском дворце было огромное количество красавиц, которые стремились увидеться с правителем, однако Фу Лин прекрасно понимала, что целью Цин Лин было вовсе не произвести на него впечатление.

Выложив всю еду на стол, Фу Лин равнодушно ответила:

— Я не знаю.

Цин Фэн неторопливо обернулась, пронаблюдав, как та управляет за столом, и мягко спросила:

— А ты вообще способна ответить что-нибудь кроме «я не знаю»?

Руки Фу Лин, чистившей корзину, на секунду задержались, но вскоре снова продолжили работу. В этот раз она решила, что разумнее будет промолчать.

Сев за стол, Цин Фэн бросила взгляд на пару тарелок с овощами и усмехнулась. Мрачно смотря на свой скудный обед, она взяла палочки и принялась есть холодный рис. Когда чашка с рисом опустела наполовину, она отложила палочки и сухо сказала:

— Оставь меня.

— Меня назначили вам в услужение, и я... — Фу Лин отвечала как всегда без энтузиазма.

— Если не уйдешь сейчас, то пожалеешь. — перебила ее Цин Фэн.

Ее слова... Что это значит? Фу Лин посетило нехорошее предчувствие, и она колебалась какое-то время, прежде чем ответить.

— Госпожа... Не стоит делать глупостей. Нет ничего лучше, чем... оставаться живой.

Даже несмотря на то, что она изуродована, несмотря на то, что вдалеке от родного дома, — и это действительно горько, — неужели она думает, что самая несчастная, что в мире нет других людей, которые куда больше заслуживают жалости?

Цин Фэн медленно подняла голову и встретила глазами с Фу Лин, которая обычно избегала ее взгляда.

— Человек может жить, когда идет на уступки, может жить и опозоренным, может переносить любые муки и любые тяготы до тех пор, пока живет с надеждой. А я надеюсь, что буду разодрана на части, уничтожена как можно раньше!

Обычно холодные, ее глаза сейчас вспыхнули яростью, даже ее голос дрожал. Фу Лин могла бы поклясться, что слышит, как стучат ее зубы. Она знала лишь то, что сестры Цин были проданы в качестве подношения. Но о том, почему ее лицо так изуродовано и что заставляет ее испытывать подобную ненависть, она ничего не знала.

Фу Лин едва открыла рот, чтобы сказать что-то, но тут же крепко сомкнула губы.

— Сестра Фу Лин! — маленькая девочка, одетая как дворцовая служанка, просунула голову сквозь приоткрытую дверь, не решаясь войти.

По лицу Цин Фэн пробежала тень, и Фу Лин быстро покинула комнату, закрыла за собой дверь и вышла во двор.

Дождавшись Фу Лин во дворе, девочка подбежала к ней и улыбнулась.

— Сестренка Фу Лин! Однажды ты дала мне лекарства, помнишь? Уже после трех приемов моя простуда прошла! Вот, у меня есть несколько булочек с базиликом из моего родного города, надеюсь, ты не откажешься их принять.

Эта девочка была самой младшей из служанок во дворце, и старшему лекарю, конечно же, не было до нее никакого дела. Чтобы получить консультацию у такого высокопоставленного человека, пришлось бы озаботиться подходящим подарком, но ее ежемесячного жалования не хватило бы ни на что подобное, не считая того, что часть ей приходилось отправлять домой, чтобы помогать родителям и младшим братьям и сестрам. К счастью, Фу Лин оказалась хорошим человеком и нашла для нее лекарства.

Девочка сунула сумку в руки Фу Лин. После некоторого раздумья, та все-таки вспомнила, что ее зовут Сяо Ю.

— Ты слишком добра, тут не за что благодарить. — ответила она с улыбкой.

— Только такой хороший человек, как сестренка Фу Лин, протянет руку помощи! — рассмеялась Сяо Ю.

Сяо Ю склонила голову, заглядывая в полуоткрытое окно, и увидела за ним нарядно одетую женщину с длинными распущенными волосами, молча сидевшую за круглым столом.

Сяо Ю осторожно потянула Фу Лин за одежды и тихо спросила:

— Эта женщина внутри, она из Хао Юэ? Ее лицо...

Фу Лин нахмурилась. Неужели и эта пришла что-то разузнать? Она прислуживала во дворце уже лет десять, но за все это время не встречала, казалось, столько людей, сколько за последние три дня. Заметив, что Фу Лин раздражена, Сяо Ю тут же сказала:

— Сестренка, я правда пришла тебя поблагодарить! Но когда я уходила, одна наложница, которая знала, куда я иду, остановила меня и попросила разузнать как можно больше. Я...

— Что ж, ты видела все своими глазами и можешь рассказать об этом, как вернешься. Вот и возвращайся.

И не желая больше слушать никаких оправданий, Фу Лин закрыла со собой ворота во внутренний двор.

— Фу Лин. — позвал ее холодный голос.

Она вошла в комнату, ожидая, что госпожа будет еще в большей ярости из-за того, что о ней так настойчиво собирают информацию. Однако она неожиданно спросила:

— Это по приказу Ван Ли Синя я не могу покинуть этот дом?

Немного подумав, Фу Лин ответила:

— Нет.

Глаза Цин Фэн блеснули, и она снова поинтересовалась:

— То есть я могу выйти и прогуляться по Имперским садам?

Она... планирует ждать Императора в Имперских садах? Император посещает их, может быть, раз в месяц! Фу Лин покачала головой и ответила:

— Только Вдовствующей Императрице, Императорским наложницам, а также Принцам и Принцессам разрешено гулять в Садах.

Цин Фэн нахмурилась и криво усмехнулась:

— Значит, ничего плохого не случится, если мы прогуляемся где-нибудь поблизости.

Они находились в Центральном дворе, а он располагался достаточно далеко от покоев, в которых жили Императорские наложницы и жены. Если она будет гулять по этой области, ничего дурного действительно не случится. К тому же, даже если она возразит, решила Фу Лин, госпожа Цин все равно ее проигнорирует.

— Тогда будь добра, расчеши мои волосы. — сказала Цин Фэн и после утвердительного ответа села за туалетный столик с невозмутимым видом. Фу Лин, между тем, настроена была весьма скептически.

А она точно хочет просто прогуляться?

<http://tl.rulate.ru/book/9828/198582>